

Секция «Региональные проблемы международных отношений: Запад»

Хорватский национализм renewed: модель Франьо Туджмана

Научный руководитель – Понамарёва Анастасия Михайловна

Растегаев Даниил Олегович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Москва, Россия

E-mail: rastegaev.2000@mail.ru

После крушения социалистического блока в Восточной Европе на рубеже 80-х и 90-х гг. XX в. практически все составлявшие его страны захлестнула новая волна национализма, важнейшим элементом которого стало осуждение «коммунистического прошлого». Формирование государственности бывших республик СФРЮ также сопровождалось осуждением т.н. «интегративного югославизма». Крайне ярко эта тенденция проявилась в политике первого президента независимой Республики Хорватии Франьо Туджмана, избравшего антагонистический проект нацистроительства, основанный на жестком противопоставлении сербского и хорватского народов.

Распад СФРЮ достаточно подробно освещается в русскоязычной научной литературе, однако рассмотрению хорватского национализма уделяется не так много внимания. В рамках описания причин и последствий разрушения «парадной витрины» стран социалистического содружества отдельные аспекты этой темы раскрываются в исследованиях таких отечественных учёных, как В.А. Азаров, Е.Ю. Гуськова, М.Ю. Мартынова, В.И. Фрейдзон. Специфика становления национального государства хорватского народа подробнее освещается в монографиях зарубежных авторов, в частности - М. Таннера и А. Беллами.

Хорватский национализм 1990-х гг. развивался в контексте отделения Хорватии от СФРЮ и развернувшегося впоследствии этнополитического конфликта внутри Республики с сербами Краины. В 1990 г. Ф. Туджман, лидер Хорватского Демократического Содружества (ХДС) - партии, ратовавшей за выход Республики из состава Югославии [3], - выступал в рамках предвыборной кампании в Сабор Хорватии с позиций антикоммунизма и антиюгославизма, опираясь на старые идеологемы «хорватского государственного права». Центробежная направленность идеологических устремлений Туджмана в совокупности с неоднозначностью исторических воззрений президента «сдетонировала» в регионах с сербским этническим большинством, обострив межнациональные противоречия. Сербы Краины (как, впрочем, и сербы вообще) использовались в идеологической картине Туджмана и ХДС в качестве «значимого другого»: «хорватство» Туджмана, по большому счёту, выстраивалось по формуле «антисербства» на основе подчеркивания исторических и культурных отличий хорватов, обособления хорватского языка, а также акцентуации принадлежности к католицизму. Эта стратегия формирования национальной идентичности, в основном, отвечала мобилизационным потребностям Загреба на фоне разворачивающейся гражданской войны.

Историко-культурная концепция Ф. Туджмана основывалась на теории «хорватского государственного права»; в соответствии с ней Хорватское государство, отсчитывающее свою историю от средневековой державы короля Томислава, вплоть до вступления Хорватии в Королевство сербов, хорватов и словенцев в 1918 г. никогда не утрачивало свой суверенитет. Напротив, сербы рассматривались как народ, потерявший государственность в период османского ига. Концепция «...права» использовалась ещё в XIX веке основателями «Партии права» Анте Старчевичем и Эугеном Кватерником, которые считаются

главными идеологами хорватского национализма [2]. В рамках утверждения концепции «исторического права» с 1990 г. в хорватских СМИ проводилась масштабная пропагандистская кампания [1]. Дополнением к ней стала активная деятельность по переименованию улиц и учреждений в честь национальных героев Хорватии (в т.ч. деятелей усташского движения) [3].

Идея языкового обособления получила развитие во время «Хорватской весны» или «Маспока» рубежа 1960-1970-х гг. Утверждалась необходимость отказа от Новисадского договора 1954 года о статусе сербохорватского языка, избавления хорватского литературного языка от «сербизмов», а также - перехода с кириллического начертания на латиницу. На практике языковое обособление воплотилось в конституционном положении 1990 г. о хорватском как о единственном государственном языке и о латинице как о единственном варианте графики [4], а также в деятельности Хорватской академии наук и литературно-просветительского общества «Матицы Хорватской».

Религиозное обособление стало неким «новшеством» для хорватских националистов, ранее (в XIX веке и в период нахождения усташей у власти) намеренно избегавших подчеркивания конфессиональных различий в целях интеграции боснийских мусульман в хорватскую нацию [2]. Выражением новой религиозной акцентуации стали: реабилитация загорского епископа времён усташского Независимого государства Хорватии Алоизия Степинаца, активное сотрудничество с Ватиканом и поддержка католической церкви в Хорватии. В условиях, когда большинство хорватов не считало себя верующими, клерикализм Туджмана был обусловлен потребностью более четкого обособления от православных сербов.

Таким образом, в основе проекта нации Ф. Туджмана и ХДС лежало противопоставление хорватов сербам по признаку исторического развития, языка и религии. Воплощение этой антитезы на практике логично привело к гражданской войне в Хорватии, победа в которой ещё больше подогрела склонность хорватских лидеров к конструктивистским экспериментам с общей историей балканских народов в целях укрепления единства государства, мыслимого в качестве моноэтничного.

Источники и литература

- 1) Волковский, Н.Л., Глазырин, А.Е. Информационно-коммуникативное конструирование национальных идентичностей «своих» и «чужих» в период сербо-хорватского конфликта 1990-1995 гг. (на примере СМК Хорватии) // Клио. 2013. № 9 (81). С. 59-68.
- 2) Gross, M. Croatian National-Integrational Ideologies from the End of Illyrism to the Creation of Yugoslavia // Austrian History Yearbook. 1979. No. 15. P. 2-33.
- 3) Tanner, M. Croatia: a nation, forged in war. New Haven; London, 1997.
- 4) Ustav Republike Hrvatske. Zagreb, 1992.